

носитель «культуры масс» и «сознания масс», преобразовавшись в нечто иное, объединившись на основе ценностей гуманизма и терпимости к различным религиозным и идеологическим взглядам.

***

1. Адорно Т., Хоркхаймер М. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты. М.-СПб: Медиум, Ювента. 1997. 312 с.
2. Гуревич П. С. Антропологическая катастрофа. Свободная мысль. 1997. № 11. С. 34.
3. Ильин И. А. Путь к очевидности. М. 1993. С. 296.
4. Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. М. 1991. С. 215.
5. Маркузе Г. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества. М.: Рефл-бук. 1994. 368 с.
6. Мережковский Д. С. Эстетика и критика. В 2-х т. Т.1. М. 1994. С. 123.
7. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Психология масс. Самара. 1998. С. 197-200.
8. Паскаль Б. Из мыслей. // Франсуа де Ларошфуко. Блез Паскаль. Жан де Лабрюйер. Суждения и афоризмы. М. 1990. С. 160.
9. Петрова С.И. Динамика культурных процессов и ее детерминанты // Вопросы культурологии. 2010. № 4. С. 25-30.
10. Петрова С.И. Становление категории «потребность» // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2012 № 11 (74). С. 224-227.
11. Петрова С.И. Понимание «потребность» в социологии и других науках // Наука без границ. 2017. № 6 (11). С. 165-169.
12. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. М. 1977. С. 403.
13. Хоркхаймер М., Адорно Т. Диалектика просвещения. Философские фрагменты. М. 1997. С.12.
14. Venoist A. de. Molnar Th. Op. cit. P. 75. (Цит. По: Губман Б. Л. Современная философия культуры. М. 2005. С. 199).
15. Toynbee A.J. Jkeda D. The Toynbee - Jkeda dialogue. Man himself must Choose. Tokyo. 1976. P.

Хен Ю.В.

Социобиология и биофилософия: два подхода к проблеме соотношения биологического и социального в человеке

*Институт философии РАН
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-07-2019-31

idsp: ljjournal-07-2019-31

Аннотация

Проблема соотношения биологического и социального в человеке является традиционной для философии. До недавнего времени самой влиятельной концепцией в этой области считалась социобиология. Сегодня на смену ей приходит другой взгляд на проблему – биофилософия. В статье рассматривается преемственность проблематики этих двух подходов, а также принципиальное различие между ними.

Ключевые слова: социобиология, биофилософия, философия биологии, вырождение, евгеника

Abstract

Problem of correlation between biological and social in man is traditional for philosophy. Until recently, the most influential theory in this area was considered sociobiology. Today instead it comes another view at problem-biofilosofija. This article describes a continuity perspective of these two concepts, as well as the fundamental difference between them.

Key words: Sociobiology, biophilosophy, philosophy of biology, degeneration, eugenics

Двойственная (биосоциальная) природа человека является не иссякающим источником спекуляций, имеющих своей целью построение натуралистической теории генезиса и развития человеческой культуры и цивилизации. Традиция рассматривать человека не только как носителя некой духовной сущности, но и как природный продукт обнаруживается уже в ранних егенических концепциях (Феогнид, Платон, Аристотель и др.), в которых человек нередко сравнивается с домашними животными. Это делается для того, чтобы обосновать необходимость использования опыта селекции, накопленного сельским хозяйством, для выведения более совершенных человеческих особей. Например, античный поэт Феогнид с укоризной пеняет своим современникам за пренебрежение естественными законами наследования родительских качеств, полагая, что именно оно является причиной *вырождения* человеческого рода.

Средние века и Новое время отметились собственными проектами реконструкции человека, в которых нашли отражение специфические для времени представления об отношении биологического и социального, и о том, как изменение в одной сфере способно привести к изменению в другой (Т. Мор, Т. Кампанелла).

Новейшее время, ориентированное на научную рациональность, ознаменовалось собственными поисками объяснения эволюции человека, а также причин его вырождения. Теория Дарвина о происхождении видов путем «полового подбора» оказалась той самой давно востребованной теорией, которая смогла представить натуралистическое объяснение возникновения и развития человеческого общества. Борьба за существование, вследствие которой погибали плохо приспособленные особи и выживали лучшие и сильнейшие, объединила человека с прочими животными видами, представив биологическую эволюцию на земле (вершиной которой является человек) как единый процесс, описываемый одними и теми же естественными (объективными) законами. Таким образом, было постулировано (научно обосновано) наличие в природе человека биологической составляющей, требующей к себе внимания, наряду с духовной ипостасью, традиционно отдаваемой на откуп религии и культуре.

Дарвиновская теория в качестве естественнонаучного объяснения многих социальных проблем человечества оказалась востребована и быстро приобрела влияние на мировоззренческие представления современников, притом, что ее научная достоверность подвергалась сомнению большинством биологов. Некоторые исследователи отмечают, что влияние дарвинизма (биологическая теория) схоже с влиянием оформившейся примерно в то же время социальной теории К. Маркса, и выполняет ту же функцию – вскрытие объективных законов, управляющих социальной жизнью людей. Таким образом проявился тот факт, что биологическое и социальное в человеке подчиняются действию сходных законов. И это не случайное совпадение, но отражением сущностного единства этих двух явлений.

Обозначенные выше этапы развития егенической идеи показывают, что социобиология, оформившаяся как самостоятельное направление во второй половине 70-х гг. прошлого века, возникла не на пустом месте, а явилась итогом многолетней работы ученых разных специальностей, направленной на выявление связи биологического и социального. Социобиология стала современным ответом на этот вопрос, и ее основной принцип состоит в объяснении социального поведения живых существ (не только человека) набором определенных преимуществ, выработанных в ходе эволюции. Новизна идеи заключается, помимо прочего, в том, что социальное поведение не рассматривается в качестве прерогативы разумного человечества, но как продукт эволюционного развития, предпосылки которого обнаруживаются не только у высших животных.

Как законченная система мировоззренческих установок, существующих на стыке различных наук, социобиология впервые была представлена в работах профессора Гарвардского университета Э.О. Уилсона, в первую очередь, конечно, в

книге “Социобиология: новый синтез” (1975). Название книги отражает намерение автора рассмотреть человека с разных позиций и, используя новейшие данные наук (как биологических, так и социальных), представить его как результат «нового синтеза» полученных сведений. Предполагалось, что таким образом удастся построить адекватный и исчерпывающий образ объекта, свободный, с одной стороны, от биологизаторства, а с другой – от чрезмерного социологизаторства. Идея была встречена с энтузиазмом и вызвала огромный интерес у представителей самых разных специальностей. Полемика не уступала по напряженности той, которая сопровождала в свое время выход «Происхождения видов...». Как и в случае с дарвинизмом, главной причиной интереса к социобиологии было то, что в рамках ее предлагалось новое решение целого ряда «гуманитарных» проблем, таких как происхождение морали, свобода, детерминизм, рациональность, социальная агрессия, альтруизм и эгоизм. Революционным было то, что истоки широкого спектра социальных проблем обнаруживались в биологической природе человека и рассматривались как результат биологической эволюции. Таким образом, довольно скоро стало очевидно, что социобиология, вопреки заявленной Э.О. Уилсоном задаче, в теоретическом плане мало чем отличается от социал-дарвинизма (с поправкой на большую политкорректность). Никакого «нового синтеза» не вышло, невзирая на использование новейших данных наук о человеке, накопленных к тому времени в большом количестве. Не улучшило ситуацию и то, что каждый из участников полемики рассматривал объект со своей профессиональной «колокольни». Биологи, экономисты, психологи, социологи и т.д. – каждому из представителей профессионального сообщества человек виделся по-своему, и каждый был, конечно, прав. Но свести воедино все эти образы и дать ответ на вопрос «что есть человек», так и не удалось. Синтез не случился.

Своеобразным «ответом» на трудности и проблемы социобиологии явилось направление, начало которому положила Р.С. Карпинская, сотрудник Института философии РАН, обладавший (что очень удачно и редко) двумя образованиями: философским и биологическим. Идея Уилсона о создании нового видения человека, основанного на новейших данных различных наук, ее очень привлекала, но недостатки социобиологии, все более проявлявшей склонность к редукционизму, были для нее также очевидны, как и для большинства философов. Поэтому она выступила инициатором нового, более мягкого подхода, который назвала «биофилософией», и который должен был вобрать в себя все лучшее, что было достигнуто в рамках социобиологии и других концепций из этой сферы. Причем, основной целью ей представлялся не просто «новый синтез», т.е. новое, более точное представление о человеке, а новое видение места человека в мире, переход от антропоцентризма к биоцентризму. Поскольку только такой подход позволяет не только по-настоящему понять сущность человека, но и указать ему истинное место в экосфере, а значит, и проложить для него реальные пути к выживанию. В соответствии с ее представлениями, биофилософия – это «новейшее направление в философском осмыслении жизни, связанное с разработкой гуманистической проблематики. В нее включены проблемы единства жизни на Земле, жизни как высшей ценности человеческой культуры, обсуждение возможных путей сохранения жизни на Земле и соответственно путей изменения образа науки, ее идеалов и норм. *Ценностная ориентация научного исследования становится важнейшей в определении перспектив развития биологии и обретения ею лидирующих позиций в естествознании. Эта ценностная ориентация не привносится извне, но осознается и обговаривается самими естествоиспытателями. Свидетельство тому - возникновение своеобразных концепций, имеющих своей конечной целью именно общегуманистические заключения о перспективах человечества (социобиология, биоэтика, биологический структурализм, биополитика и др.)»* [Карпинская Р.С., с. 90].

К сожалению, Регина Семёновна немного успела сделать в данном направлении. Однако инициированные ею исследования не прекратились с ее смертью. Поскольку, как это часто случается с талантливыми людьми, она очень верно и своевременно почувствовала отход от антропо- и техноцентризма к биоцентризму. По сути, все новейшие экологические разработки, свидетелями которых мы сегодня являемся, включая и постгуманизм, и новую евгенику в образе качественной демографии, и либеральную евгенику, и даже трансгуманизм с его технократизмом, вплоть до идеи переноса сознания на электронные носители, – все это укладывается в рамки нового подхода и ждет своего биофилософского осмысления.

Как отмечает И.К. Лисеев (один из ближайших друзей и единомышленников Р.С. Карпинской), «обращение к проблеме человека становится важнейшей чертой современной биологической науки. Современные задачи изучения природно-биологических проблем развития человека в тесном единстве с социальными меняют прежние представления о роли биологического знания в изучении природы человека. Современная биология включает в круг обсуждаемых вопросов такие, которые в силу своей социальной значимости заставляют говорить о выходах за ее прежние границы». [Лисеев И.К., с. 13-14].

В заключение хочу выразить надежду на то, что «новый синтез» еще, возможно, удастся осуществить в рамках биофилософского подхода. Вряд ли это будет натуралистическая теория человека, объясняющая все его сложные проявления исходя из ограниченного набора простейших объективных причин, как об этом мечтала наука XIX века. Но ведь и современная наука отличается от науки позапрошлого века: она структурирована не так жестко и чётче осознает границы своих возможностей. Утверждению нового видения человека и его места в мире должно способствовать также то, что функцию консолидации мировоззрения сегодня выполняет уже не физика, а биология. А значит и представления о научной точности и достоверности претерпели изменения.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ. Грант № 19-011-00383/19: «Био- и экофилософия в современной культуре».

***

1. Карпинская Р.С. Биофилософия – новое направление исследования // Биофилософия. – М.: ИФ РАН, 1997 г.- 250 с.
2. Лисеев И.К. Философские идеи Р.С. Карпинской и их развитие в современной философии биологии //Философия биологии в новом диалоге с природой. М.: ИФ РАН. 2018 г. – 233 с.